

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. КОЛДОВСТВО В САЛЕМЕ.....	8
Обзор преследования	8
Ведьма и её положение в Старом и Новом Свете	35
Вера колонистов в раздвоенное копыто	45
Заколдованные дети и Ковен ведьм	53
Арест трёх ведьм.....	61
Допросы Сары Гуд и иных	62
Зачарованная Колония	69
Служители Его	73
Страстное увлечение Джайлса Кори Мартой	75
Истечение срока полномочий Джайлса Кори.....	80
Ребекка Нерс	83
Очень юная ведьма	87
Бриджит Бишоп	91
Мэри Исти, забывшая о себе	94
Семья Джейкобс.....	97
Беспорядки в Андовере	103
Ангелы Света	107
Преподобный Деодат Лоусон.....	113
Конец преследований	118
ПРИЛОЖЕНИЯ	132
Суд над Сюзанной Мартин, 29 июня 1692 года.....	132
Суд над Элизабет Хоу, 30 июня 1692 года	135
Дело миссис Хоу	137
Суд над Мартой Карриер, 2 августа 1692 года	141
Допрос и признание Мэри Баркер из Эндовера	148
Допрос Уильяма Баркера-старшего 29 августа 1692 г.	149

Показания разных свидетелей.....	151
Джон Лоудер против Бриджит Бишоп	154
Ричард Коман против Бриджит Бишоп	155
Элизабет Хаббард против Джорджа Берроуза	157
Бенджамин Хатчинсон против Джорджа Берроуза	158
Сэмюэл Престон против Марты Кэрриер	159
Отчет Натаниэля Кэри об осмотре его жены	159
МАГИЯ БУРЖА	164
Предисловіе	166
Глава I. Что такое Магія? Два отвѣта. Экзотеризмъ и эзотеризмъ. Чѣмъ можетъ стать Франція?	168
Глава II. Великій вопросъ. Взглядъ на физическое и оккультное строеніе человѣка. Какъ образуются міры. Взглядъ на физическое строеніе солнечной системы. Оккультное строеніе вселенной. Богъ и Демонъ	176
Первый феноменъ – сонъ	178
Второй феноменъ – летаргія, сознательная или естественная	178
Третій феноменъ – Смерть	179
Вселенная	180
Глава III. Астральный планъ. Элементалы. Элементеры. Управляющія существа. Изумительныя видѣнія автора	192
Глава IV. Смерть, ея тайны. Потустороннія страданія. Кара. Перевоплощеніе. Будущая эволюція.	200
Глава V. Любопытные опыты. Разсѣченіе ларвы	204
Глава VI. Энвольтованіе. Практика его. Его послѣдствія. Власть жизни и смерти. Различные анекдоты. Опыты полковника де Роша. Какъ предохранить себя отъ энвольтованія?	216

Глава VII. Астрология. Таро. Тайна чиселъ. Легкій способъ составленія гороскопа. Опасныя вызыванія. Безразсудство трехъ джентльменовъ. Монсиньоръ аббатъ д' Овернь, принцъ и кардиналъ Бульонскій вызываетъ призракъ де-Тюренна съ помощью мессы наоборотъ, называемой Черной мессой.	232
Глава VIII. Талисманы. Пентаграмма	244
Глава IX. Психометрія	247
Часть вторая. ДРЕВНИЕ ГРИМУАРЫ	265
Халдейскіе Оракулы.....	266
Книга Абрахам-мага из Вормса.....	280
Ошибка и малоизвестная версия Гримуара	280
Книга третья	283
Глава девятнадцатая	283
Книга четвёртая	287
Глава первая	287
Глава вторая	287
Глава третья.....	289
Глава четвертая.....	289
Глава пятая	290
Глава шестая.....	291
Глава седьмая	291
Глава восьмая.....	292
Глава девятая.....	292
Глава десятая.....	293
Глава одиннадцатая	294
Глава двенадцатая	294
Глава тринадцатая.....	295
Глава четырнадцатая.....	295
Глава пятнадцатая.....	296

Глава шестнадцатая.....	296
Глава семнадцатая.....	297
Глава восемнадцатая.....	298
Глава девятнадцатая.....	299
Глава двадцатая.....	300
Глава двадцать первая.....	301
Глава двадцать вторая.....	301
Глава двадцать третья.....	302
Глава двадцать четвёртая.....	302
Глава двадцать пятая.....	302
Глава двадцать шестая.....	303
Глава двадцать седьмая.....	303
Глава двадцать восьмая.....	305
Глава двадцать девятая.....	305
Глава тридцатая.....	306
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	307
Ведьмин расчёт.....	307
Операция Зарб-и-Мандаг.....	308

Часть первая

Колдовство в Салеме

Обзор преследования

Случай колдовства в Салеме весьма известен и затмил собой даже колдовство на шведской Блокуле. Почему же этот случай стал так знаменит? Он хорошо задокументирован, в нём участвовали уважаемые судьи и врачи, и произошел не так давно, как многие другие процессы. Кроме того он вызвал большой резонанс в обществе. Так что просто отмахнуться от описанных явлений никак не получается. Придётся либо обвинить уважаемых врачей и судей в глупости, когда их смогли обмануть пострадавшие дети, либо признать реальность колдовства. Мы обсудим это в конце нашего повествования. А теперь я подробно расскажу беспристрастную историю достопамятных судебных процессов за предполагаемое колдовство в Салеме в 1692 году.

Выражаясь языком покойного доктора Бентли, в его Истории Салема: «Искра упала на легковоспламеняющуюся материю, и вот, какую великую материю разжигает маленький огонь». Но было бы несправедливо не принимать во внимание времена, в которые они жили, и их веру и заблуждения. Источниками, из которых взята следующая история, являются, «История Массачусетса» Хатчинсона, «Магналия» доктора Коттона Мазера, «Чудеса невидимого мира» того же автора, «Исторические Коллекции и другие чудеса невидимого мира» Р. Калефа из Бостона, опубликованная в 1700 году.

В письме Томаса Брэттла, члена Королевского общества, датированном 8 октября 1692 года, опубликованном в сборниках Массачусетского исторического общества, мы имеем следующий отчет. «Что касается метода, который судьи Салема используют при проведении своих расследований, то он

действительно таков: выдается ордер на задержание лиц, которым предъявлены обвинения, и на которых поданы жалобы пострадавшими детьми, как их называют, указанные лица предстают перед судьями в присутствии пострадавших. Судьи спрашивают задержанных, почему они причиняют страдания этим бедным детям, на что задержанные отвечают, что они их не причиняют. Судьи приказывают задержанным взглянуть на упомянутых детей, что, соответственно, они и делают; и во время этого взгляда у пострадавших начинается припадок. Затем задержанным завязывают глаза и приказывают прикоснуться к страждущим; и при этом прикосновении, хотя и не от этого прикосновения (как указано выше), страждущие обычно выходят из своих припадков. Затем пострадавшие заявляют и подтверждают, что задержанные заразили их; после чего задержанные лица, хотя и не пользующиеся столь хорошей репутацией, немедленно отправляются в тюрьму по подозрению в колдовстве».

Первый случай предполагаемого колдовства в городе Салеме произошел в семье мистера Пэрриса, министра Салема, и очень скоро после этого один или двое по соседству пострадали подобным образом, и по этому случаю был объявлен день молитвы. Лицами, которые жаловались на недомогание, были дочь и племянница мистера Пэрриса, девочки десяти или одиннадцати лет; вскоре за ними последовали еще две девочки. Они предъявляли аналогичные жалобы и демонстрировали странные жесты и уловки, похожие на те, что были у детей Гудвина двумя или тремя годами ранее. Врач объявил их околдованными. Они назвали имена нескольких женщин, чьи призраки, которых они видели во время припадков, мучили их, и в частности Титубу, индианку, принадлежащую семье мистера Пэрриса. Она проводила какие-то эксперименты, которые, по ее словам, проводились и в ее собственной стране. После этого дети подняли крик против индианки, ибо появляясь перед ними, она щипала, колола и мучила их, и у них начинались припадки. Титуба признала, что узнала, как распознать ведьму, но сначала отрицала, что она сама была ведьмой.

В доме священника было проведено несколько частных постов, еще несколько публичных – всей деревней, а затем общий пост по всей колонии. Вероятно, это имело тенденцию привлекать внимание страждущих, что, при жалости и сострадании тех, кто посещал их, поощряло и утверждало их в их замыслах и увеличивало их число. Титуба, по ее словам, подвергаясь избиениям и угрозам со стороны своего хозяина, чтобы заставить ее признаться и обвинить своих сестер-ведьм, как он их называл, призналась, что Дьявол убедил ее подписать Книгу, которую он подарил ей, а также творить зло с детьми, и ее отправили в тюрьму. Дети также жаловались на Сару Гуд, которую долгое время считали меланхоличной или рассеянной женщиной, а также на Сару Осборн, старую прикованную к постели женщину, обе из которых были допрошены двумя магистратами Салема и отправлены в тюрьму для судебного разбирательства. Примерно через три недели после этого на двух других женщин с хорошим характером и членов церкви, Кори и медсестру, поступили жалобы, и их привели на обследование. Когда у этих детей начались припадки, и мать одного из них присоединилась к детям и пожаловалась на медсестру, которая мучила ее, и издавала ужасные крики, к изумлению всех соседей. Старухи отрицали все, в чем их обвиняли, но были отправлены в тюрьму. И таково было увлечение, что ребенок Сары Гуд, примерно четырех или пяти лет от роду, также был заключен в тюрьму, обвиненный в том, что он был ведьмой и укусил кого-то из страждущих, у кого были видны отпечатки маленьких зубов на лице или руках. И все, на кого смотрел ребенок, как говорят, падали в припадках, жалуясь, что они испытывали мучения.

Вместо этого, говорит губернатор Хатчинсон, подозревая и отбирая свидетелей и подвергая их перекрестному допросу, власти, мягко говоря, поступили неосмотрительно, используя наводящие вопросы и тем самым вкладывая слова в их уста или позволяя другим делать это. Мистер Пэррис был чрезмерно официозен; большинство допросов, хотя и в присутствии

одного или нескольких магистратов, проводились им. Они допускали, например, следующие тривиальные ответы на их вопросы: «Она причиняла мне боль, она душила меня и приносила книгу очень много раз. Она схватила меня за горло, чтобы остановить дыхание. Она щипала и кусала меня до крови. Я видела, как ведьмы ели и пили в таком-то месте, и они сказали, что это было их причастие; они сказали, что это была наша кровь, и они пили ее дважды в тот день». На основании такого рода доказательств люди с безупречной репутацией были заключены в тюрьму; и таково было ужасное увлечение, что жизнь ни одного человека не была в безопасности. Самый эффективный способ предотвратить обвинение состоял в том, чтобы стать обвинителем; и, соответственно, число пострадавших росло с каждым днем, и пропорционально этому число обвиняемых, которые, как правило, погибали в своей невиновности.

Более ста женщин, многие из которых обладали прекрасными характерами и принадлежали к наиболее уважаемым семьям, в городах Салем, Беверли, Андовер, Биллерика и т.д. были задержаны, осмотрены и, как правило, отправлены в тюрьму. Гудвайф (Хорошая жена, Паинька и Добряк были вульгарными терминами, применяемыми низшим классом к главам семей) Кори, как ее называли, была допрошена мировыми судьями в молитвенном доме в деревне; новизна дела привлекла толпу зрителей.

Мистер Нойес, один из служителей Салема, начал с молитвы. Присутствовало несколько детей и женщин, которые говорили, что околдованы ею, и большинство из них обвиняли ее в том, что она кусала, щипала и душила, и говорили, что в своих припадках они действительно видели, как к ним подходит ее изображение и приносит книгу, чтобы они могли расписаться. Они обвинили ее в том, что Черный Человек, подразумевая Дьявола, шептал ей сейчас, пока она была на осмотре. Несчастная женщина могла только отрицать все, что ей предъявляли, и ее отправили в тюрьму. Несчастная рабыня-негритянка была

обвинена некоторыми девушками, но на допросе она выпуталась с помощью присущей ей хитрости.

Вопрос к Кэнди. «Ты ведьма?». Ответ. «Кэнди не ведьма в своей стране. Мать Кэнди не ведьма. Кэнди не ведьма, барбадосцы. В этой стране хозяйка дарит ведьме конфеты». «Твоя хозяйка сделала тебя ведьмой в этой стране?». «Да, в этой стране хозяйка дарит ведьме конфеты». «Что сделала твоя хозяйка, чтобы сделать тебя ведьмой?». Хозяйка приносит книгу, ручку и чернила, делает, дабы Кэнди написала в ней своё имя. Ну, если в их стране за вуду и колдовство как бы и не особо осуждали, то это явно не значит, что в этой стране прокатит.

В апреле 1692 года состоялись публичные слушания и допрос перед шестью мировыми судьями и несколькими министрами. Страждущие жаловались на многих отвратительными криками и визгом. Во время их допроса, помимо эксперимента, в ходе которого пострадавшие падали ниц при виде обвиняемой, от них требовалось повторить молитву Господню, чего, как предполагалось, настоящая ведьма сделать не могла. Когда сэр Уильям Фиппс вступил в должность губернатора, в мае 1692 года он приказал заковать ведьм в цепи; после этого, как было сказано, пострадавшие были тут же освобождены от своих мучений.

В мае миссис Кэри из Чарльзтауна была обследована и помещена в больницу. Ее муж опубликовал следующие факты. «Услышав несколько дней назад, что мою жену обвинили в колдовстве, и, будучи очень встревожены этим, мы по совету отправились в Салем, чтобы узнать, не знает ли ее пострадавший. Заключенных вызывали к судьям поодиночке, и, когда они входили, пораженные девушки выкрикивали что-то против них. Заключенных поместили примерно в семи или восьми футах от судей, а обвинителей – между судьями и заключенными.

Заключенным было приказано встать прямо перед судьями, а офицер, назначенный держать каждую за руку, чтобы не причинить этим вреда девушкам; и глаза заключенных долж-

ны были постоянно быть прикованы к судьям, потому что, если бы они посмотрели на страдающих, они либо впадали в эти припадки, либо плакали от причиняемой ими боли. После допроса заключенных о том, кто именно причинил страдания этим девушкам и т.д., они заставляли их произносить молитву Господню в качестве доказательства их вины. Когда страдающие, казалось, выходили из припадка, они пристально смотрели на кого-то одного и не говорили, и тогда судьи говорили, что они онемели, и через некоторое время они снова заговаривали; тогда судьи говорили обвинителям: «кто из вас пойдет и прикоснется к телу?». Тогда самые отважные отваживались, но не успевали они сделать и трех шагов, как падали на пол, словно в припадке. Затем судьи приказали поднять их и отнести заключенной, чтобы она могла прикоснуться к ним, и как только это было сделано, «судьи сказали, что с ними все в порядке, прежде чем я смог заметить какие-либо изменения, но судьи, казалось, поняли причину странного поведения».

Двумя обвинителями, которые притворились околдованными, были Эбигейл Уильямс, племянница мистера Пэrrриса, в возрасте одиннадцати или двенадцати лет, и Индиан Джон, муж Титубы, который тоже находился в тюрьме. Этот парень сам был обвинен в колдовстве, но теперь стал обвинителем ради собственной безопасности. Он показал несколько старых шрамов, которые, по его словам, были последствиями колдовства, но, скорее всего, от удара плетью. Или на вопрос, кого бы они обвинили в качестве причины своих страданий, они закричали «Кэри», и немедленно судья выдал ордер на то, чтобы жена предстала перед ними. «Ее главными помощницами были две девочки; моя жена заявила судьям, что до того дня она ничего о них не знала. Ее заставили стоять с вытянутыми руками. Я просил, чтобы мне разрешили взять ее за руку, но мне в этом было отказано. Затем она пожелала, чтобы я вытер слезы и пот с ее лица, и чтобы она могла опереться на меня, поскольку она была слаба; но судья Хоторн сказал, что у нее достаточно сил, чтобы мучить этих людей, и у нее должно быть

достаточно сил, чтобы стоять». Он протестовал против такого жестокого обращения, но ему было приказано молчать, иначе его выставят из комнаты. Теперь в качестве одного из обвинителей был вызван Индиан Джон; он упал и кувыркался, как животное, но ничего не сказал.

«Судьи спросили девушку, которая поразила индейца; они ответили, что она (имеется в виду моя жена); судьи приказали ему прикоснуться к нему, чтобы его вылечить; но ее голова должна быть повернута в другую сторону, чтобы вместо лечения она не сделала ему хуже, глядя на него. Ее рука направлялась, и она попыталась взять его за руку, но индеец схватил ее за руку и с силой повалил на пол; затем его рука была убрана, а ее рука легла на его руку, и исцеление было быстро произведено. Моя жена, подвергшаяся такому жестокому обращению, была заключена в тюрьму, и тюремщику было приказано надеть ей на ноги кандалы, которые весили около восьми фунтов. Эти цепи, наряду с другими ее недугами, вскоре вызвали судороги, так что я опасался, что она умерла бы в ту ночь. Я умолял снять кандалы, но тщетно.

Теперь я присутствовал на судебных процессах в Салеме и, обнаружив, что были получены ложные доказательства, наряду с досужими или злонамеренными историями, направленными против жизней невинных людей, я задрожал за судьбу своей жены; поскольку те же доказательства, которые послужат для одного, послужат и для всех. В этой ужасной ситуации я счел себя вправе придумать какой-нибудь способ спасения; и это, по милости Божьей, было осуществлено. Нас преследовали до Род-Айленда, но мы благополучно добрались до Нью-Йорка, где были любезно приняты губернатором Флетчером. Говорить об обращении с заключенными и бесчеловечности, проявленной к ним во время казней, - это больше, чем

может вынести любой трезвомыслящий христианин. Те, кто пострадал, многие из них были членами церкви, и большинство из них были безупречными собеседниками. Джонатан Кэри».

Капитан Джон Олден из Бостона, моряк, был вызван магистратами Салема по обвинению нескольких бедных, рассеянных или одержимых существ, или ведьм. Во время его допроса эти негодяи начали свои фокусы с жонглированием, падали, кричали и пристально смотрели в лица людей; судьи несколько раз спрашивали их, кто из всех людей в комнате причинил им боль; одна из обвинителей несколько раз указала на одного капитана Хилла, но ничего не сказала, пока мужчина, стоявший позади нее, чтобы поддержать ее, не наклонился к ее уху, и она немедленно закричала: «Олден, Олден причинил ей боль». Когда ее спросили, видела ли она когда-нибудь Олдена, она ответила «нет», но сказала, что мужчина сказал ей об этом.

Затем Олден был взят под стражу, и у него отобрали меч, поскольку они сказали, что он причинил им боль своим мечом. Затем магистраты послали за ним в дом собраний, и ему было приказано встать на стул на виду у всего собрания. Обвинители закричали, что Олден ущипнул их, когда стоял на стуле; и один из судей попросил маршала разжать руки, чтобы он не мог ущипнуть этих существ.

Мистер Гидни, один из судей, попросил капитана Олдена признаться и воздать славу Богу. Он ответил, что надеется, что всегда будет воздавать славу Богу, но никогда не будет ублажать Дьявола. Он спросил их, почему они должны думать, что он должен приехать в эту деревню, чтобы причинять страдания людям, которых он никогда раньше не видел; и обратился ко всем присутствующим с призывом выдвинуть обвинение против него.

Мистер Гидни сказал, что знает его много лет, ходил с ним в море и всегда считал его честным человеком; но теперь он увидел причину изменить свое мнение. Олден спросил Гидни,

какую причину можно привести, почему его взгляд на него не поразил его так же, как жалких обвинителей; но никакой причины привести было невозможно. Он заверил Гидни, что в его обвинителях был дух лжи и что во всем, что они говорили о нем, не было ни слова правды.

Олден, однако, был заключен в тюрьму, где пробыл пятнадцать недель, когда совершил побег. На допросах и в другое время обвинители обычно рассказывали о Черном Человеке или о призраке, который находился тогда на столе; присутствующие люди наносили удары мечами или палками по этим местам. Один судья сломал свою трость во время этого упражнения; и иногда обвинители говорили, что они ударили призрака; и даже сообщалось, что несколько обвиняемых женщин были ранены таким образом, хотя в то же время находились дома. В июне и июле суд Ойера и Терминера приступил к судебным процессам и вынесению приговоров, и шесть несчастных существ были казнены, заявляя о своей невиновности.

На суде над Сарой Гуд у одной из пострадавших девушек случился припадок, и, придя в себя, она закричала на заключенного за то, что он ударил ее ножом в грудь во время заседания суда. И на самом деле показала кусок лезвия от ножа, который, по ее словам, был использован и сломан при этом. После этого был вызван молодой человек, чтобы доказать факт нападения. Он предъявил рукоять и часть лезвия, которые суд, осмотрев и сравнив, признал одинаковыми; и молодой человек подтвердил, что вчера он случайно сломал этот нож и что он выбросил верхнюю часть в присутствии человека, который сейчас его предъявил.

Суд предупредил девушку, чтобы она больше не лгала, но ее все равно наняли для дачи показаний против заключенных, чьи жизни были в ее руках. Мистер Нойес, священник, призвал Сару Гуд признаться, сказав, что он знал, что она ведьма, и она знала, что она ведьма; на что она ответила: «Ты лжец. Я не более ведьма, чем вы – волшебник». На процессе Ребекки Нерс было примечательно, что присяжные признали ее невиновной;

немедленно все обвинители в суде, а вскоре после этого и все пострадавшие вне суда, подняли ужасный крик, к изумлению суда и зрителей.

Поскольку суд выразил некоторое недовольство, присяжных заставили выйти еще раз, чтобы лучше рассмотреть одно из ее высказываний в суде. Теперь они признали ее виновной, и она была осуждена. После своего осуждения мистер Нойес из Салема отлучил ее от церкви и отдал Дьяволу. Губернатор, однако, счел нужным предоставить отсрочку, после чего, когда об этом стало известно, обвинители возобновили свои мрачные протесты против нее, так что некоторые джентльмены из Салема уговорили губернатора отозвать отсрочку, и она была казнена вместе с остальными. Свидетельства ее христианского поведения, как в течение ее жизни, так и после смерти, многочисленны и в высшей степени удовлетворительны.

Мэри Исти, ее сестра, также была осуждена. У нее был серьезный и религиозный характер, и перед казнью она подала петицию в суд и преподобным священникам в Салеме, протестуя против обвинений и заявляя о своей невинности перед Богом. Она просила не о своей собственной жизни, поскольку знала, что должна умереть; но самым искренним образом молилась, чтобы, если возможно, больше не пролилась невинная кровь. По своей собственной невинности она сказала, что знала, что суд шел неправильным путем, и смиренно просила, чтобы их честь допросила признавшихся ведьм, будучи уверенной, что многие из них опровергли себя и других.

По ее словам, они обвинили ее и других в сговоре с Дьяволом, что она и они самым решительным образом отрицали. «Один Господь, который исследует все сердца, знает, что, поскольку я отвечу на это в трибунале, я ничего не знаю о колдовстве, поэтому я не могу, я не смею, опровергнуть свою собственную душу, признавшись». Она просит их чести не отклонять смиренное прошение бедной и невинной женщины, и молится, чтобы Господь благословил их начинания, чтобы больше не пролилась невинная кровь. Эти две женщины были

среди восьми казненных вместе, когда преподобный мистер Нойес, повернувшись к телам, сказал: «Как печально видеть, что там висят восемь головешек ада!».

Джон Проктор, находясь в заключении в тюрьме, жаловался, что двух молодых людей вынудили к признанию, связав им шею и пятки до тех пор, пока кровь не готова была хлынуть у них из носа. Затем они признались, что один был волшебником месяц, а другой – пять недель, и что их мать сделала их такими, когда «просидела в тюрьме, не видя их в течение девяти недель. Он добавляет: «Мой сын, Уильям Проктор, когда его допрашивали, поскольку он не хотел признавать свою вину, они связали его по шее и пяткам, пока у него из носа не хлынула кровь.

На суде, состоявшемся в Салеме в апреле 1692 года достопочтенным Томасом Дэнфортом, заместителем губернатора, Элизабет Проктор была осуждена за колдовство. Свидетелями были Индиан Джон, муж Титубы, и три или четыре девушки, которые притворились, что страдают от упомянутого Проктора. Вопросы суда и ответы свидетелей были чрезвычайно бесполезными и причудливыми; но они демонстрировали свои нелепые жесты и припадки, которые, как они утверждали, были вызваны присутствием заключенного в зале. Затем суд поставил вопрос таким образом:

– Элизабет Проктор, вы понимаете, в чем вас обвиняют, а именно: виновной в различных актах колдовства, что вы на это скажете?

– Говори правду так, как ты ответишь на нее перед Богом в другой раз. Что ты скажешь. Молодец Проктор, в отношении этих вещей я беру Бога на небесах в свидетели, что я ничего не знаю об этом, не больше, чем ребенок.

Проктор, муж, присутствовал в суде, пострадавшие девушки кричали против него, называя его волшебником, и снова демонстрировали свои фокусы и припадки. Суд задал вопрос:

– Кто причиняет вам боль?

– Гудман Проктор, и его жена тоже.

– Что вы скажете, Гудман Проктор, на это?

– Я не знаю, я совершенно невиновен.

Проктор и его жена были осуждены и казнены. Проктор искренне умолял, чтобы ему дали несколько дней, чтобы подготовиться к смерти, и во время казни он самым трогательным образом пожелал, чтобы мистер Нойес помолился вместе с ним и за него; но в его просьбе было жестоко отказано, потому что он не хотел признавать себя волшебником.

19 августа 1692 года были казнены пять человек, и все они самым решительным образом заявляли о своей невиновности. Одним из них был мистер Джордж Берроуз, который несколько лет назад был проповедником в Салеме, где между ним и людьми возникло некоторое недопонимание; впоследствии он стал проповедником в Уэллсе. Против мистера Берроуза было выдвинуто обвинение в том, что он был замечен за проявлением силы, превышающей естественные возможности человека. Он поднял с каноэ бочонок с патокой или сидром и отнес его на берег. Он мог одной рукой вытянуть тяжелый мушкет со стволом в шесть или семь футов на расстояние вытянутой руки. В дополнение к этим обвинениям писатели того времени настаивали в качестве основной части доказательств на том, что семь или восемь из признавшихся ведьм свидетельствовали против него.

Но из экспертиз, проведенных судом, будет видно, что их показания были взяты из них самих. Например. Вопрос Мэри Лейси:

– Не было ли среди вас мужчины на ваших собраниях?

– Никто, кроме Дьявола.

– Ваши мать и бабушка говорят, что там был священник; вы не видели там мужчин?

– Там был священник, и я думаю, что он сейчас в тюрьме.

– Не был ли там некий мистер Бурруглис?

– Да.

Вопрос другому свидетелю.

– Разве там не было двух министров?

– Я слышала, как Сара Гуд рассказывала об одном или двух священниках, один из них – тот, кто побывал на востоке; его зовут Берроуз.

Маргарет Джейкобс была вынуждена обвинить себя в том, что она ведьма, а затем обвинить священника Берроуза и своего собственного дедушку, но впоследствии, охваченная ужасом, она предпочла расстаться с жизнью, чем настаивать на своем признании. Она просила прощения у Берроуза перед его казнью, который, как говорят, добровольно простил ее; и молился вместе с ней и за нее. Она также отказалась от всего, что говорила против своего деда, но все было напрасно в отношении его жизни. Некоторые из обвинителей утверждали, что Берроуз часто посещал таинства ведьм и Дьявола. Некоторые свидетельствовали, что во время их мучений Берроуз соблазнял их пойти на причастие; и он звуком трубы призывал других ведьм, которые сразу же после звука сбегались со всех сторон на место встречи.

Многочисленные обвинения были выдвинуты против этого несчастного священника, как заявил Доктор Коттон Мазер; среди прочего, его ядовитые укусы, оставившие отпечатки его зубов на плоти, которые в точности соответствовали бы его набору зубов. Редко бывает, чтобы мужчина в возрасте 80 лет мог похвастаться хорошим набором зубов, и некоторые говорили, что у него их нет, и это могут быть не что иное, как воображаемые зубы, но они могли бы соответствовать своему назначению. Берроуз был дважды женат, и о нем ходили слухи, возможно, правдивые, что он плохо обращался со своими женами.

«Некоторые из заколдованных», – добавляет доктор Коттон Мазер, «дали в своих показаниях, что их беспокоили видения двух женщин, которые сказали, что они были двумя женами Берроуза, и что он был причиной их смерти, и что об этом нужно сообщить мировым судьям, перед которыми, если Берроуз на суде отрицал это, он не знал, но они должны выступить против него в суде. Берроуз сейчас находится под су-

дом, и один из заколдованных людей пришел в ужас при виде призраков двух умерших жен, которые затем предстали перед ним и взывали о мести им. Но он, хотя и был сильно потрясен, категорически отрицал, что что-либо разглядел в этом: и это, – добавляет доктор Мазер, – не входило в его убеждения».

В английском суде свидетель собирался рассказать об убийстве, когда получил его подтверждения от призрака убитого человека. «Подождите, сэр, – сказал судья, – Призрак – превосходный свидетель, и его показания наилучшие из возможных, но он не может быть заслушан по доверенности в этом суде; вызовите его сюда, и я выслушаю его лично; но ваше сообщение – всего лишь слухи, которые моя контора не может опровергнуть, и вынуждает меня отклонить». Если суд или магистрат прислушается к призрачным доказательствам, чтобы осудить предполагаемого преступника, почему бы не принять те же доказательства обратного в качестве доказательства невиновности? И если судья или магистрат одобряет или подстрекает к такого рода жонглированию дьявольским влиянием, разве они не подпадают под действие закона короля Якова, который запрещает все акты колдовства, какие бы то ни было, и все чары для привлечения духов?

Некоторые свидетели засвидетельствовали, что заключенный был с ними на Собраниях ведьм; и что он был тем человеком, который заманил их в ловушки колдовства; что он обещал им за это красивую одежду; что он приносил им кукол и шипы, чтобы втыкать в этих кукол, для устрашения других людей; и что он увещевал их вместе с остальной командой околдовать всю деревню Салем, но обязательно делать это постепенно, если они хотят добиться успеха в том, что они задумали. Было засвидетельствовано, что некий Рак, шурин заключенного, вместе с сестрой Берроуза отправился за две или три мили собирать клубнику.

Рак со своей сестрой возвращались домой не спеша, в сопровождении Берроуза пешком. Берроуз отступил в сторону, в кусты, после чего они остановились и окликнули его. Он не